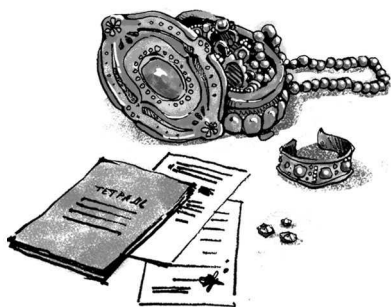

Женские судьбы.
Уютная проза
Марии Метлицкой

Мария
Метлицкая

Челюстание
медными трубами

повести и рассказы

Москва
2022

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М54

Художественное оформление серии
П. Петрова

Иллюстрация на обложке *П. Петрова*

Метлицкая, Мария.

М54 Испытание медными трубами : повести и рассказы / Мария Метлицкая. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-094153-7

Через огонь и воду проходят многие, а вот через медные трубы — единицы.

Ленины родители были шестидесятниками-бесребрениками, и ее собственная семья мало чем отличалась от родительской: они с мужем много работали, но жили весьма скромно. Богатство свалилось на них неожиданно, и, как по наивности казалось Лене, вполне заслуженно. Но напрасно она радовалась: шальные деньги — это всегда проверка, искушение, с которым мало кто может справиться.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Метлицкая М., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-094153-7

Испытание медными трубами

Жанка позвонила, как всегда, не вовремя — Лена металась по кухне и старалась приготовить ужин. Получалось у нее, как обычно, неловко. Суеты много, а толку мало. Не зря свекровь называла ее обидным словом «тетеха». Так и говорила — хорошая девка, но тетеха. Под ногами крутилась младшая, Маринка, что-то ныла по поводу новой куклы. Из своей комнаты орал старший сын, Вадик, требовал к себе мать — не получалась математика. Муж Сережа позвонил, сказал, что дома будет через двадцать минут. Лена задергалась еще больше. Котлеты, как всегда, подгорали, а суп выкипал. Стала резать салат и, как часто с ней бывало, порезала палец.

«Идиотка», — сказала она себе, и из глаз брызнули слезы. А тут еще эта Жанка. Вот черт дернул взять трубку! Лена поторопила:
— Говори быстрее, Жан!

— А что у тебя за крики? — невинно спросила Жанка. — Просто какой-то сумасшедший дом!

Лена разозлилась:

— Дети, Жан. У меня — дети! И муж с работы вот-вот вернется.

В общем, одинокая Жанка и семейная Лена друг друга безобидно подкололи. Жанка что-то торопливо верещала, но крики детей перекрывали ее тонкий голос. Из всего услышанного Лена поняла, что дело у Жанки очень важное и безотлагательное. Нужно обязательно встретиться, и желательно — как можно скорее.

— Слушай, Жан, — сказала Лена, — позволю тебе попозже, когда своих накормлю.

Жанка недовольно буркнула:

— Жду. И быстрее!

Потом пришел Сережа, как всегда усталый и недовольный. Накричал на дочь и обозвал сына бестолочью. Дочь расплакалась и побежала жаловаться матери. Сын громко хлопнул дверью и объявил, что ужинать не будет. Лена умывала зареванную дочь, уговаривала сына выйти к столу и укоризненно смотрела на мужа.

Наконец все расселись. Лена разлила суп — по старшинству, себе последней. Все ели молча и с недовольными лицами. Дочь

продолжала всхлипывать. Лена убрала суповые тарелки и поставила перед каждым второе — котлеты с макаронами. Дочка закапючила, что котлету она не хочет, сын опрокинул стакан компота, а муж с брезгливой миной на лице счищал с котлеты подгоревшую корку. Поковыряв еще немного в тарелке, он встал и трагическим тоном произнес:

— Спасибо! — И ушел в комнату.

Дети повыскакивали из-за стола и радостно разбежались. Лена устало села на стул — опять все всем недовольны. Милый семейный ужин. Обсуждение семейных проблем. Общие темы. Все дружелюбны и обожают друг друга. Ха-ха!

Она вздохнула, встала и принялась мыть посуду. Потом купала дочку, гладила ей на завтра платье в садик, делала с сыном математику, чистила его школьные брюки и заворачивала бутерброды мужу на работу — в столовой он принципиально не ел: дорого и невкусно. Потом укладывала детей — дочке обязательно на ночь сказку, сыну поцелуй. Заглянула в спальню — муж сидел перед компьютером. Не обернулся. Она вздохнула, пошла на кухню, налила себе чаю и тут вспомнила про Жанку. Прикрыла кухонную дверь и набрала номер.

— Ну наконец-то! — услышала она недовольный Жанкин голос.

Лена попросила объяснить ей суть проблемы, но подруга настаивала на личной встрече. Лена пыталась объяснить, что времени совершенно нет. Ей добавили еще три класса, а это — колоссальная нагрузка. Педагоги разбегаются, а детей становится все больше. Директриса бешеная, сходит с ума, и ее можно понять. А дома надо еще проверить кипу тетрадей и разобраться с хозяйством и детьми. Но сочувствия от Жанки Лена не дождалась. Та твердо сказала, что завтра в четыре она подъедет к школе, они зайдут в кафе и за чашкой кофе в спокойной обстановке она объяснит суть вопроса. Лена вздохнула и сдалась. Потом она долго стояла под душем — все не было сил вылезти, выпила таблетку витамина, в пользу которого свято верила, и наконец улеглась спать.

— Спокойной ночи, — шепнула она мужу.

Он не ответил — притворился, что спит. Но Лена чувствовала, что это не так. «Ну и черт с тобой, — подумала она. — Вечно я в чем-то виновата!»

Утром началась привычная суета, обычный сумасшедший дом. Муж повез дочку в садик, а Лена с сыном пошли в школу. Девятый класс пытался сорвать урок — нервы поряд-

ком помотали. Лена отыгралась на следующем, восьмом «А», — дала зверский диктант. Когда выдалось окно, съела в столовой салат «Витаминный» и пошла покурить с англичанкой Тамарой — та, не умолкая, трещала о тряпках. После шестого урока завуч собрала совещание — как всегда, ни о чем. Лена поглядывала на часы. Ровно в четыре она села за столик в кофейне. Через десять минут появилась Жанка. Заказали кофе и тирамису. Жанка, сделав большие глаза, начала объяснять суть вопроса. А дело было вот в чем. У нее появилась возможность — просто чудо из чудес — взять на борт двух человек. За такие копейки — билет пятьдесят евро. Акция для своих. На Кипр. Через пять дней — обратно. И за те же деньги. Но это еще не все. Вернее, не самое главное. А главное состоит в том, что у ее подруги Славы, которую она вместе с Леной благородно берет с собой, есть на Кипре собственный дом. Прямо на берегу моря. И эта самая Слава — кстати, очень милая дама — согласна пустить Лену на постой. И разумеется, абсолютно бесплатно. Вот такой бонус! Жанка протараторила свой текст, выдохнула и откинулась на стуле.

— Ну, как тебе раскладочка? — довольно спросила она.

Лена пожала плечами — заманчиво, конечно. Но как-то все странно — зачем Славе это нужно: незнакомая женщина в компаньонках? В ее собственном доме? Чужой человек? И если у нее дом на Кипре, так уж ей важны халявные билеты?

— Ну, халяву любят все, — рассмеялась Жанка. — А богатые — особенно. Разве кто откажется? А потом, ты не думай, она баба хорошая, без выпендрежа. И одной ей скучно. А так — будет с кем потреться, кофе попить, о жизни потреться. Я дала тебе самые лучшие рекомендации.

— Спасибо, конечно, за доверие, но я думаю, «потреться» вряд ли получится, — усмехнулась Лена. — Слишком разная у нас с ней эта самая жизнь.

— Не прибедняйся и не комплексуй, — отозвалась Жанка. — Ты, между прочим, филолог. Образованный человек. Это она должна тебя слушать, открыв рот.

— Ага, про сопли детей, про придурочных учеников, вечно недовольного мужа и тотальное отсутствие денег. Думаю, в моем лице она найдет крайне интересного собеседника, — грустно усмехнулась Лена.

— Ерунда, не бери в голову. Думай о себе. Море, солнце, пляж — и никаких забот и никаких затрат. — Жанку не так уж просто

было разубедить. — Это шанс, понимаешь? А потом пол-лета будешь сидеть в родимой школе, окна красить, а в оставшееся время — в деревне, комаров кормить и пахать на всю семейку.

— Это все так, — грустно кивнула Лена. — Но надо еще договориться на работе и решить проблему с детьми и мужем.

— Вот и решай! — кивнула Жанка. — А то посадила всех на шею, а они и рады, ножки свесили. Ничего, не пропадут. Грудных детей, слава богу, нет. На раздумье три дня. Замена быстро найдется.

Ночью Лена, естественно, не спала. Уснешь тут! «Ну хорошо, — думала она. — На работе я худо-бедно договорюсь. Подменят. Обед на пять дней тоже оставить можно. Сын до школы и обратно дойдет сам — не маленький. И сестру из сада вечером заберет. Бутерброды на работу муж сам нарежет — не развалится. Можно еще привлечь свекровь, хотя и не хотелось бы — это крайняя мера». Под утро твердо решила: надо когда-нибудь подумать о себе, тем более Жанка права — такой шанс выпадает раз в сто лет. И виза не нужна, и есть скопленные волевым усилием триста евро всем родным на подарки. И потом, она так устала за все эти годы! А что она видела за свои тридцать восемь лет? Киев

со школьной экскурсией? Вечную трепку нервов с детьми? Юрмалу с мамой в глубоком детстве? Азовское море пару раз, тоже в детстве? Питер — всего три дня? И еще — свадебное путешествие в дом отдыха под Саратовом. Там работала родная сестра свекрови. Лена запомнила этот «медовый месяц» на всю жизнь: комары, сырое белье, перловка на завтрак и ужин и беспрерывные, затяжные дожди. Все три недели она проплакала — было жалко себя, и казалось, что в жизни уже никогда не будет ничего хорошего. «Тварь я дрожащая или право имею?» — подумала она к пяти утра и, обессиленная и воодушевленная, наконец уснула.

Утром Лена не знала, как подкатиться к мужу. Испекла оладьи с яблоками, сварила кофе. Заглядывала в глаза и загадочно улыбалась. Муж смотрел на нее с большим удивлением и, как ей показалось, очень хотел покрутить пальцем у виска. По дороге в школу Лена поговорила с сыном. Вадик был в восторге. Успокаивал ее, уверял, что они справятся. Говорил, что уход за сестрой обеспечит по полной программе. Может даже пожарить яичницу и сварить пельмени. Лена смеялась и гладила его по голове. В школе она подошла к завучу. Та выслушала ее с кислой миной, кивнула и попросила привез-

ти из дьюти-фри духи «Шанель-Кристалл». Лена кивала:

— Да-да, конечно.

Вечером предстоял самый тяжелый разговор — с мужем. Дай бог, чтобы он пришел в хорошем настроении! А это бывает крайне редко. На ужин она опять расстаралась: запекла мясо по-французски и испекла шарлотку с абрикосами. В этот раз ничего не пересохло и не подгорело. Вместо халата надела брюки и блузку, причесалась и подкрасила губы. Детей накормила до прихода отца, чтобы все прошло без инцидентов, велела им сидеть тихо и не вылезать из своей комнаты. Сын понимающе важно кивнул и уволок ноющую сестру. Муж пришел с работы, как всегда, раздраженный. Понятно — пробки, устал. Посмотрел на Лену с удивлением, но ничего не сказал. Удивился тишине в квартире. Удивился вкусному ужину. Под мясо выпил рюмку коньяку. Довольный, откинулся на стуле и закурил сигарету.

— Ну, чем еще удивишь? — с ухмылкой спросил он. — Или провинилась?

«Шутит, — подумала Лена. — Уже хорошо». Она присела рядом, посмотрела ему в глаза. И начала говорить.

Муж слушал молча, опустив глаза. Лена с воодушевлением, в подробностях расска-

зывала ему о сказочном везении и невозможном шансе. Начала повторяться. Муж кивнул

— Я все понял, Лен. Все ясно. — И, помолчав, добавил: — Конечно, надо ехать.

Лена вскочила со стула, завизжала и обняла его за шею. Он внимательно посмотрел на нее:

— А ты что, думала, что я буду против?

— Я, честно говоря, очень этого боялась, — сказала она тихо.

Муж вздохнул:

— Ну и дурочка же ты у меня!

Лена расплакалась. Когда легли в кровать, муж сказал:

— Наверное, купальник надо новый. Ты же сто лет нигде не была.

Лена опять разревелась и крепко его обняла.

На сборы оставалось два дня, а вернее — полтора. Не было ни купальника, ни шлепок, ни приличного чемодана. Шлепки и купальник купили, а чемодан взяли у соседки Иришки — та была заядлой путешественницей. В назначенный час стояли в Шереметьеве в условленном месте. Как Царевна Лебедь подплыла Жанка — в голубой форме, на высоченных каблуках, в шапочке-таблетке на голове. Сережа посмотрел на нее с инте-

ресом. Видя это, Жанка жеманно подставила ему щеку, потом посмотрела на часы и заволновалась.

— Опаздывает, как всегда, королевщина, — проговорила она.

Лена почему-то тоже разволновалась — не придет сейчас эта Слава, и накроется все медным тазом. Сережа посмотрел на жену и покачал головой. Лена тяжело вздохнула. Жанка достала мобильный и принялась нервно жать на кнопки.

— Паркуется, — с облегчением проговорила она.

Минут через десять с достоинством и не спеша в зал вошла маленькая, очень тоненькая женщина с короткой стрижкой, в ослепительно-белом костюме. За собой она везла ярко-красный чемодан. Жанка всплеснула руками и бросилась ей навстречу. Когда они подошли, Жанка продолжала выговаривать Славе за опоздание. Та даже не повела бровью.

«Вот это выдержка! — подумала Лена. — Ни «простите», ни «извините». Лена как-то сразу напряглась. Слава протянула руку — сначала Сереже, потом Лене. Сережа смотрел на Славу во все глаза, только что не присвистнул. И его можно было понять — эта Слава была такая красотка, каких мало: аб-

солютно точеное лицо, ни одного изъяна. Все безупречно: глаза, нос, рот, волосы. В общем, природа постаралась, и Славины родители тоже не сачковали. Лена как-то ступешалась и почему-то расстроилась. Вспомнила «ласковое» свекровино «тетеха» и мысленно с головы до ног оглядела себя. Потом Жанка всех начала торопить, Лена попрощалась с мужем как-то скованно и неловко, и наконец двинулись. У Лены от волнения дрожали ноги — вдруг что-нибудь сорвется! Такая авантюра! Не по ее нервам. Но все прошло без сучка без задоринки, и Жанка даже умудрилась посадить их на свободные места в первом классе. Лена положила под язык леденец, закрыла глаза и вцепилась в ручки кресла.

— Боишься? — удивилась Слава.

Лена кивнула. Наконец взлетели. Самолет набрал высоту, и Лена понемногу стала приходить в себя. Слава пила кофе и листала журнал. Потом был царский ужин с вином и коньяком. Лена совсем расслабилась и почувствовала необъятное счастье и легкость, какие она чувствовала только в далекой юности, сто лет назад.

— Не волнуйся, — сказала Слава. — Дом небольшой, но удобный. Три спальни. Две

ванные комнаты. Во дворе — цветник и качели. До моря четыре минуты.

— Я не волнуюсь, — засмеялась счастливая Лена. — Я так тебе за все благодарна!

— Господи, какая ерунда! — отмахнулась Слава. — Дом все равно стоит пустой. Я бы там одна сошла с ума. А лететь надо, все проверить: счета, письма из банка, ну и вообще посмотреть, как дела. Мы бываем там редко, сын тоже туда не ездит — предпочитает Гоа, Бразилию, Чили. Ему интересны впечатления, а не пляжный отдых. Муж занят — будь здоров, а мне одной как-то влом. Грустно. С подругами не сложилось. Не все смогли пережить рост моего благосостояния. — Она рассмеялась.

Приземлились. Лена почти не психовала — помогли две рюмки коньяка. На улице взяли такси. Слава сказала, что ехать примерно часа полтора.

— Обозревай окрестности, — сказала она Лене, — а я пока подремлю.

Лена смотрела в окно: пейзаж был довольно скучный и однообразный. Зелени мало. Солнца много. Моря пока видно не было. Лена тоже закемарилась. Когда она открыла глаза и повернула голову влево, то увидела море — спокойное, серебристо-серое, с лег-

кой рябью. У Лены от восторга перехватило дыхание.

— Не радуйся, — услышала она легкий зевок и голос Славы. — Море сейчас, в мае, еще очень холодное. Позагорать — это да. А вот купаться — сомневаюсь.

Наконец въехали в поселок, как обозначила его Слава. Маленькие аккуратные виллы вдоль моря. Пальмы и яркие, разноцветные бугенвиллеи — бордовые, розовые и белые, оплетающие балконы и стены домов. Тишина — будто все вымерли. Даже несведущая Лена поняла, что «поселок» не из бедных. Машина остановилась возле типового белого двухэтажного дома с колоннами. Слава вышла из машины и потянулась. Шофер донес вещи до двери. Слава расплатилась, довольный шофер ей поклонился, а Лена смутилась и отвела глаза. Зашли в дом — никакой помпезности: белые стены, серый кафель на полу, зеленая кожаная мебель, плазменный телевизор на стене. Они поднялись на второй этаж, и Слава показала Лене ее комнату — кровать, кресло и узкий платяной шкаф. На прикроватной тумбочке уютный ночник. Короче говоря, все, что надо человеку.

— Ну как? — поинтересовалась Слава.

— Здорово! — улыбнулась Лена и добавила: — Спасибо тебе! Такой праздник!

Слава махнула рукой:

— Ерунда!

— Знаешь, в моей жизни так мало праздников! — грустно продолжила Лена.

— Ну вот и расслабляйся. — Слава уже стояла в дверях. — Я в магазин сгоняю. Есть-то нам что-нибудь надо!

Лена кивнула. Она распахнула окно и увидела, как Слава выгоняет из гаража маленький красный «Опель». Она разобрала вещи, надела купальник, сарафан и спустилась на первый этаж. На небольшой кухоньке царил безупречный порядок: в шкафу лежала пачка спагетти и одиноко стояла банка с красной фасолью. Лена вышла во двор, села в пластмассовое белое кресло и закрыла глаза. Дул легкий, теплый ветерок и пахло свежескошенной травой — на соседнем участке монотонно стрекотала газонокосилка. Примерно через час появилась Слава, увешанная пакетами. Они выгружали еду, и Лена опять смутилась и спросила у Славы, сколько она ей должна.

— Не смехи, — ответила та. — Это для меня вообще пустяки. И не парься!

Лена покачала головой:

— Это как-то неправильно, Слава. Кормить меня ты точно не должна.

— Разберемся! — махнула рукой та.

Потом они варили спагетти, посыпали их тертым пармезаном, пили кофе с нежнейшей ветчиной и хрустящим, ноздреватым, душистым хлебом.

— На море? — спросила Лена.

Слава тяжело вздохнула:

— Ну пойдём! Что с тобой поделаешь?

До моря дошли минут за пять. На пляже не было ни одного человека.

— Не сезон, — объяснила Слава. — Все подкатят недели через две, полным составом — с детьми и няньками. У половины домов в поселке хозяева русские. Гомон и шум будет, мало не покажется. Днём — дети, вечером — родители... Когда мы здесь покупали, то были одними из первых. А потом подвалили соотечественники — гуд-бай, спокойствие.

Расстелили полотенца. Пляж был песчаный, с вкраплениями мелкой гальки.

— Я купаться, — объявила Лена.

— Сумасшедшая, — прокомментировала Слава, легла на полотенце, сняла темные очки, закинула руки за голову и закрыла глаза.

Лена осторожно подошла к воде, попробовала. Холодная! Ну и пусть! Быть на